

Мезотерапия слишком хороша, чтобы от нее отказываться

С доктором Линде из Швейцарии мы познакомились на XII международном конгрессе по эстетической медицине им. Е. Б. Лапутина. Его доклад о современных методах эстетической медицины, в том числе о малоинвазивных процедурах, которые иногда обеспечивают даже лучший результат, чем пластические операции, привлек большое внимание слушателей. Доктор Линде любезно согласился поделиться с читателями журнала «Мезотерапия» своими мыслями о роли нехирургических, в частности инъекционных, методов в практике пластического хирурга. С гостем беседовала главный редактор журнала «Мезотерапия» Н. П. Михайлова, врач-дерматолог, косметолог, член Американской академии дерматологии (AAD) и Американского общества лазерной медицины и хирургии (ASLMS), сертифицированный тренер компаний Bioscientific Trading LTD (Франция) и Synosure (США), научный руководитель УМЦ «Мартинекс», научный руководитель ООО «Лаборатория Тоскани», президент Всеукраинской общественной организации «Союз мезотерапевтов», вице-президент Национального общества мезотерапии, главный врач клиники «Реформа».

Николаус Линде (Nikolaus Linde) —

доктор медицины (Швейцария), международный эксперт в области эстетической медицины, основатель сети NL-клиник (клиники доктора Николауса Линде), президент Швейцарской академии эстетической хирургии (Swiss Academy of Cosmetic Surgery), президент Швейцарской ассоциации липосакции и моделирования тела (SGLB), президент Швейцарской ассоциации диагностики и лечения липедемы (SADTL), основатель и президент Международной академии липосакции (International Academy of Liposuction), член-учредитель Ассоциации специалистов эстетической медицины (Leading Aesthetic Doctors).

Доктор Линде специализируется на лечении морщин и других возрастных изменений кожи, а также на моделировании фигуры и удалении жировых отложений с использованием новейших технологий.

Н. П. Михайлова Наш журнал посвящен инъекционным методам. Они гораздо менее инвазивны, чем операции, тогда как по эффективности могут конкурировать с хирургическими вмешательствами. Поскольку вы являетесь пластическим хирургом, возникает вопрос: не встречается ли сопротивление в вашей профессиональной среде популярности неинвазивных методик и их широкое применение? Не секрет, что профессиональные сообщества косметологов и пластических хирургов конкурируют между собой. В качестве примера приведу фосфатидилхолин — препарат, который используется для удаления жира. Косметологи активно его применяют, а многие хирурги критикуют, указывая на многочисленные осложнения, хотя все описанные случаи побочных реакций были связаны с неправильным применением этого препарата — не та доза, введение не на ту глубину и т. п. Где-то он более популярен, где-то менее. Например, американские доктора с успехом используют фосфатидилхолин, и у них осложнений не наблюдается.

Н. Линде Фосфатидилхолин запрещен в ряде стран. Сейчас появился другой препарат с подобным действием, который будет разрешен везде. Надеюсь, он примирит косметологов и хирургов. Что касается конкуренции между инвазивными и неинвазивными методами, то мне кажется, что она осталась в прошлом. Если сегодня пластические хирурги, например, в Швейцарии будут использовать только хирургические средства и после операции говорить пациенту «до свидания», они просто потеряют своих клиентов. Я считаю, что пластический хирург должен предложить весь спектр услуг, начиная с неинвазивных процедур и заканчивая хирургическими операциями, и вместе с пациентом, исходя из конкретных показаний, выбрать оптимальный путь. Это правильная концепция.

Н. П. Михайлова В ваши клиники в Цюрихе и в других городах приезжают пациенты из разных стран. Различаются ли их запросы?

Н. Линде Малоинвазивные методы популярны в разных странах. Что касается российских пациентов, то они очень хорошо информированы. Иногда даже слишком. Часто они приходят на прием и говорят: «Доктор, я хочу именно эту инъекцию». И даже если доктор говорит, что она будет не очень эффективна или

практически не эффективна, ему отвечают: «Нет, я знаю, я прочитал, я хочу». Когда у меня появляется такой пациент, я, конечно, делаю ему, что он хочет, но результатов никаких не гарантирую. Это бизнес!

Н. П. Михайлова В России эта фраза имеет негативную окраску, так как ее часто употребляют, когда пытаются оправдать небезопасные или даже вредные для клиента процедуры.

Н. Линде Я имею в виду справедливый, правильный бизнес, в основе которого лежит забота о пациенте, гарантия его безопасности.

Н. П. Михайлова Наш журнал много внимания уделяет вопросам безопасности при применении инъекционных методов. А главная наша задача — дать косметологам инструмент для успешной работы с любой, даже самой сложной эстетической проблемой. Думаю, нашим читателям было бы интересно узнать о вашем опыте работы с инъекционными методами. Какие из них вы используете в своей практике?

Н. Линде Я использую только хорошо себя зарекомендовавшие методы: ботулинотерапию, контурную коррекцию, мезотерапию, биоревитализацию, инъекции обогащенной тромбоцитами плазмы, аутологичные стволовые клетки. Эти инъекционные методы дополняю пилингами, аппаратными процедурами, в том числе работаю с лазерами и импульсными источниками света, использую нитевой лифтинг, липофилинг.

«Самые безопасные препараты — биodeградируемые»

Н. П. Михайлова Какой широкий спектр процедур! Обычно пластические и челюстно-лицевые хирурги из инъекционных методов используют только контурную пластику и Ботокс. Насколько активно вы применяете филлеры? Какие проблемы решаете с их помощью?

Н. Линде Я считаю, что самые безопасные препараты — биodeградируемые. Работая с верхней, средней и нижней третями лица, чаще всего я использую филлеры на основе гиалуроновой кислоты разной плотности. Кроме того, я применяю препараты на основе молочной кислоты и собственный (аутологичный) жир пациента. С помощью этих наполнителей можно избавиться от носогубных и межбровных складок, убрать морщины «марионетки» и мешки под глазами, выполнить биоармирование скул, изменить форму подбородка, носа, губ. В последнее время стало модным вводить филлеры в область бровей, чтобы визуально их приподнять. Но этот метод я не использую, так как считаю, что данная процедура может только усилить возрастную птоз, который и так уже есть у этих пациентов.

Н. П. Михайлова Применяете ли вы филлеры для работы с телом? Где (в каких областях) и как?

Н. Линде Я применяю плотные филлеры для увеличения или коррекции формы груди, ног и ягодиц. У мужчин большим спросом пользуется увеличение груди и бицепсов.

Н. П. Михайлова Вы говорили, что активно применяете мезотерапию до и после пластических операций. Какие препараты используете, какие ингредиенты предпочитаете?

Н. Линде Если вы спросите меня, что я думаю по поводу действия мезотерапии, я скажу, что самое важное — это действие иглы: очень важны сама инъекция и то местное небольшое асептическое воспаление, которое развивается в месте укола. Эта реакция, на мой взгляд, даже более действенна, чем сам препарат. А мои любимые ингредиенты — это витамин С и гиалуроновая кислота. Я считаю, что гиалуроновая кислота и витамины (особенно С и группы В) наиболее важны для кожи. Я применяю мультивитаминные комплексы по отдельности и в сочетании с аминокислотами, нуклеиновыми кислотами, как, например, в препаратах REVITACARE. Также работаю с препаратами FILORGA. Кроме мезотерапии я использую биоревитализанты, особенно для возрастных пациентов, обогащенную тромбоцитами плазму (и в Швейцарии, и в России этот метод официально разрешен).

Н. П. Михайлова Вы сказали, что проводите терапию аутологичными стволовыми клетками. Насколько я знаю, вопрос о конечных результатах такой терапии довольно спорный. Кто-то из докторов, применяя клеточную терапию, видит хороший результат, кто-то считает, что он недостаточно хорош. Некоторые доктора говорят о том, что клеточная терапия сравнима по своим результатам с введением комплекса гиалуроновой кислоты с витаминами и что определенный вклад вносит сама микро-травма в месте введения иглы. По своему опыту, основанному на клинических данных по применению клеточной терапии, не могу сказать, что я видела у пациентов ярко выраженные результаты. Мое мнение, что получаемые результаты не оправдывают риски, которые сопровождают введение клеточного материала, и особенно — стволовых клеток. Нельзя сравнивать работу хирурга и косметолога. Согласитесь, что

одно дело — использовать введение стволовых клеток для сохранения жизни или жизненно важного органа и совсем другое — вводить их здоровому человеку, чтобы улучшить его внешний вид. Просто это новый модный бизнес. Что вы думаете по этому поводу?

Н. Линде Действительно, стволовые клетки сейчас очень популярны. Если они берутся у пациента и тут же возвращаются в какую-то часть его тела, это нормально и разрешено законодательством. А если у человека берут стволовые клетки и помещают куда-то на хранение и т. п., то это запрещено, такие процедуры я не делаю. Стволовые клетки успешно используются не только в косметологии, но и в других областях медицины, в частности в спортивной медицине. Мы очень активно работаем со стволовыми клетками в моей шанхайской клинике — лечим тяжелые травмы, которые требуют хирургического вмешательства.

Н. П. Михайлова А при использовании стволовых клеток в эстетической медицине в ваших клиниках уже есть положительные результаты?

Н. Линде Наши первые результаты положительные. Уже сейчас можно сказать, что мезотерапия стволовыми клетками может улучшить вид кожи. Все пациенты, которым эта процедура была проведена, остались довольны. Но поскольку стволовые клетки начали применяться в эстетической медицине совсем недавно, статистики еще нет, она только набирается. И тема стволовых клеток остается пока очень спорной, никакого единогласия среди врачей в этом вопросе нет. В Бразилии очень много докторов, которые работают со стволовыми клетками, там самое большое количество публикаций по этой теме. В Монако сейчас началось мощное движение в поддержку использования стволовых клеток, их введение всячески поощряется. А в Китае, например, применение стволовых клеток сильно ограничено законодательством; против определенных болезней их нельзя использовать вообще. Я в своей повседневной практике использую обогащенную тромбоцитами плазму и мезотерапевтические препараты.

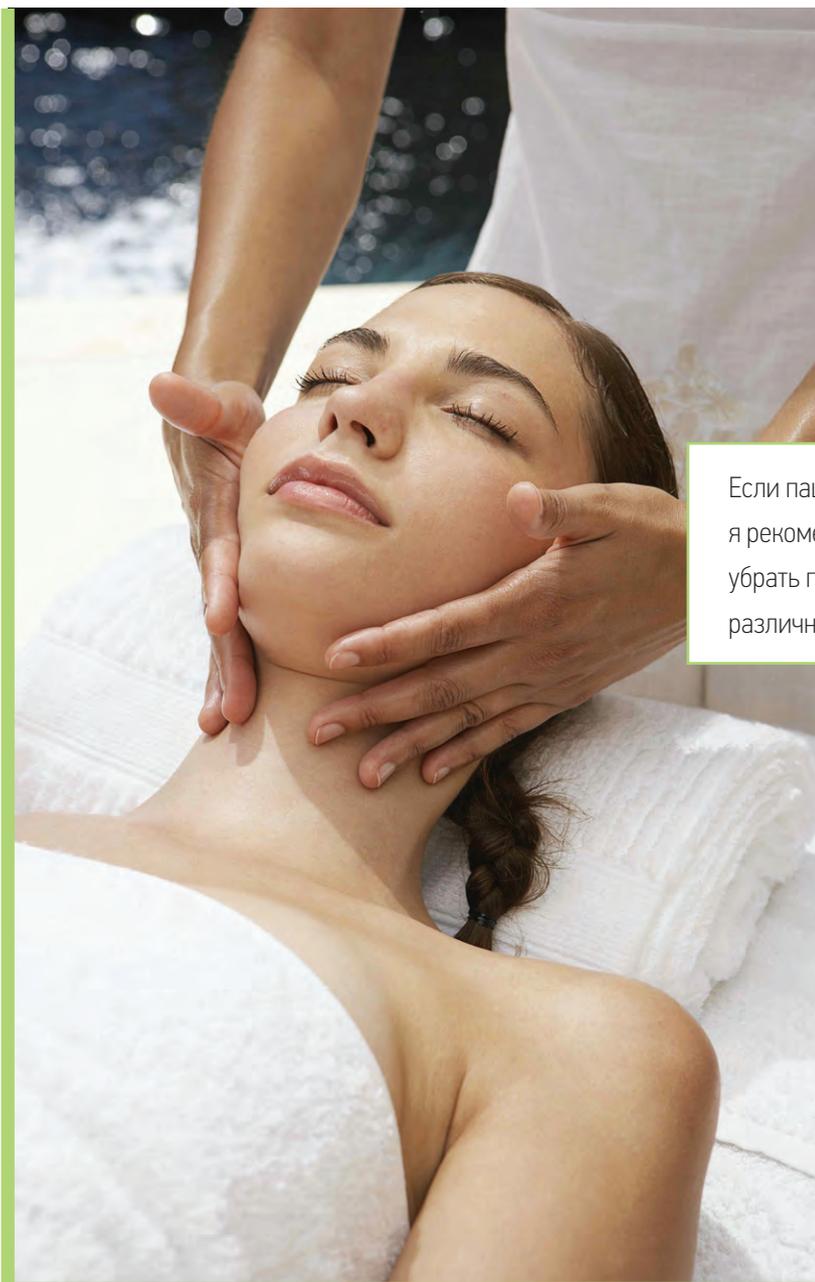
Н. П. Михайлова Давайте посмотрим, как будет развиваться направление клеточной терапии в косметологии. Возможны два пути: метод либо будет активно развиваться, либо сойдет со сцены. А мы

« Мезотерапия
слишком хороша,
чтобы от нее отказываться. »

встретимся с вами через несколько лет и обсудим. Хочу вернуться к мезотерапии. Некоторые косметологи в России уверены, что мезотерапия — умирающая методика. Они считают, что популярность мезотерапии идет на спад: появляются новые, более интересные методы. Согласны ли вы с таким утверждением?

Н. Линде Разумеется, нет! Появление новых методик не отменяет существования старых, уже проверенных и доказавших свою эффективность. Когда вы покупаете новое платье, вы же не выбрасываете всю остальную одежду. Мезотерапия слишком хороша, чтобы от нее отказываться. Я думаю, она будет всегда, поскольку только с ее помощью можно эффективно повлиять на качество кожи, устранить дряблость, решить такие эстетические проблемы, как целлюлит, локальные жировые отложения, выпадение волос, себорея и т. д.

Н. П. Михайлова Я знаю, что вы используете в своей работе пилинги. Сейчас модно сочетать разные методы для улучшения результатов процедур. Сочетаете ли вы пилинги и мезотерапию? Какие пилинги (на основе каких компонентов) вы используете в своей практике? В каких случаях делаете выбор в пользу мезотерапии, а в каких — в пользу пилингов?

Н. Линде В моих клиниках делают ТСА и феноловый пилинги.

Если пациент хочет улучшить качество кожи, я рекомендую ему мезотерапию, если стоит задача убрать пигментацию или мелкие морщинки — различные пилинги.

Н. П. Михайлова А наши доктора любят сочетать пилинги и мезотерапию в одном курсе лечения. И используют такие сочетания в процедурах не только по лицу, но и по телу. Насколько активно вы применяете мезотерапию для работы с телом, например, при целлюлите, локальных жировых отложениях? В докладе вы говорили о мезотерапевтической методике Мезодип.

Н. Линде Мезодип (DeepMeso) — специальный липолитический коктейль, рецепт которого я придумал сам. Состав его — мое «ноу-хау». Я использую его для мезотерапевтической коррекции локальных жировых отложений или включаю в антицеллюлитные процедуры и получаю потрясающие результаты.

Н. П. Михайлова Вы действующий «чемпион Швейцарии по Ботоксу». У вас самое большое количество пациентов среди всех практикующих врачей в стране. С чем это связано?

Н. Линде Наверное, с индивидуальным подходом к каждому пациенту и точным расчетом необходимой дозы. Кроме того, я комбинирую Ботокс с другими инъекционными методиками (мезотерапией, биоревитализацией) и получаю лучшие результаты, чем мог бы получать, если бы использовал только Ботокс.

Н. П. Михайлова В своем докладе вы говорили об альтернативе инъекциям ботулотоксина — методе Myoscience. Что это за метод, какие дает результаты и в каких случаях он может заменить инъекции ботулотоксина?

Н. Линде Этот метод — альтернатива ботулотоксину. Применяется в случаях, когда пациент по каким-либо причинам не хочет получать ботулинотерапию. Мой опыт показывает, что метод дает очень натуральный и естественный результат, без опущения бровей и «замороженности» в глазах.

Н. П. Михайлова Вы говорили, что используете лазеротерапию. Какие лазерные технологии предпочитаете, какие ваши любимые процедуры?

Н. Линде Самая востребованная в моих клиниках лазерная процедура — это липосакция. Я считаю ее самым безопасным и прогрессивным методом моделирования фигуры. Я использую лазер, работающий на двух волнах разной длины: 1064 и 1320 нм (Smartlipo MPX, CyanoSure, США).

В отличие от других лазеров он дает меньше всего осложнений, а в отличие от хирургических методов позволяет работать даже с самыми маленькими участками скопления лишнего жира — такими, как второй подбородок, область возле коленей и т. п. Кроме того, эта методика существенно подтягивает кожу в зоне проведения процедуры, исключая ее провисание. Еще одно преимущество лазерной липосакции — чрезвычайно короткий период реабилитации. Процедура проводится амбулаторно, под местной анестезией, и уже через несколько часов после нее пациент может вернуться к своим повседневным делам. Для полного восстановления требуется несколько дней.

Н. П. Михайлова Сочетаете ли вы инъекционные методы с лазерной терапией?

Н. Линде Отличные результаты дает сочетание фракционного CO₂-лазера и мезотерапии. Через 2 недели после лазерной процедуры я провожу мезотерапию. Это усиливает эффект от лазера и одновременно сокращает время восстановления кожи.

Н. П. Михайлова Есть ли в вашей работе какие-то авторские техники, алгоритмы, любимые приемы? Просто практические советы, которыми вы можете поделиться с российскими коллегами?

Н. Линде Я уверен, что обмен информацией, обмен опытом между специалистами из разных стран очень полезен для всех нас. Сейчас, в двух словах, я вряд ли смогу рассказать обо всех своих любимых приемах и техниках. Частично

я описал их в своей недавно вышедшей книге о Ботоксе и филлерах. И, если вы предоставите мне такую возможность, я с удовольствием поделюсь своим опытом с читателями журнала «Мезотерапия» в одном из следующих номеров.

Н. П. Михайлова Рады будем опубликовать ваши практические и научные результаты в нашем журнале! Хочу задать вам еще один вопрос, который по сложившейся в редакции традиции мы задаем всем нашим гостям: что бы вы хотели пожелать читателям журнала «Мезотерапия»?

Н. Линде Прежде всего — большого успеха в использовании мезотерапии, так как это один из столпов, на котором держится все современная эстетическая медицина!

« Мезотерапия — это один из столпов, на котором держится все современная эстетическая медицина! »